Их задача только что монументально усложнилась. Теперь им придется не только найти Гарри, но и отбить его у одного из самых могущественных волшебников своего времени. Но Блэков нельзя было недооценивать, они - самая могущественная семья, и, когда на кону стояло их семейное наследие, у них не было иного выбора, кроме как бороться.

Прошла еще неделя неустанных поисков, прежде чем Кикимер вернулся в Гриммаулд Плейс с новостями. Его прерывистое дыхание эхом отдавалось в тишине дома, когда он опустился на колени перед Арктуром и Кассиопеей.

"Кикимер нашел молодого хозяина", - объявил домовой эльф, тяжело дыша. В его голосе прозвучали нотки волнения, которых Арктур и Кассиопея не слышали уже давно. Их сердца заколотились в предвкушении: они ждали, когда Кикимер расскажет, что он нашел.

"Он спрятан среди маггловъ, - продолжал Кичер, - в месте под названием Прайвет-драйв. Дамблдор наложил на это место мощные чары, чтобы скрыть его от мира волшебников".

Арктур и Кассиопея испуганно переглянулись. "Среди маггловъ? Дамблдор оставил нашего наследника в маггловском доме?" прорычал Арктурус, в его глазах внезапно вспыхнул гнев.

Кассиопея мрачно кивнула. "Похоже, мы недооценили, на что готов пойти Дамблдор, чтобы изолировать Гарри от его магического наследия".

"Он живет как слуга, а не как хозяин", - добавил Кикимер с нотками возмущения в голосе. "Кикимер видел, как мальчик готовит и убирает, они также бьют его. Это неподобающая жизнь для Черного".

Арктур сжал в кулак свою трость. "Мы исправим это. Мы вернем его домой и научим его занимать свое законное место".

Кассиопея кивнула в знак согласия, но выражение ее лица стало жестче. "Дамблдор и так многого лишил нашу семью. Мы не позволим этому продолжаться".

Вооружившись информацией о местонахождении Гарри и переодевшись в маггловскую одежду, Арктур и Кассиопея отправились в причудливый городок Литтл-Уингинг в Суррее. Их цель - дом Дурслей на Прайвет-драйв, номер четыре. Их легенда была проста: они - инвесторы Грюнингса, компании Вернона Дурслей по производству дрелей. Они уже отправили Вернону сообщение о том, что собираются посетить его дом.

Петуния Дурслей была заметно взволнована, когда открыла дверь перед знатной парой. "Мистер и миссис Робинсон, проходите", - сказала она, быстро вытирая вспотевшие ладони о фартук. Она ожидала увидеть инвесторов, но не таких внушительных.

Интерьер дома был до боли обычным, до боли маггловским. Но Гарри не было видно. Когда

Петуния провела их в гостиную, Арктурус незаметно наложил заклинание обнаружения. Его глаза сузились, когда он обнаружил слабый след магии, исходящий из небольшого шкафа под лестницей.

"Чашечку чая?" спросила Петуния, ее улыбка была принужденной, а руки дрожали.

Кассиопея кивнула, бросив взгляд на буфет. "Было бы чудесно, спасибо".

Когда Петуния ушла готовить чай, появился Вернон Дурсли с широкой улыбкой на лице. "Мистер и миссис Робинсон, рад познакомиться с вами. Полагаю, Петуния хорошо о вас заботится. Я бы с удовольствием провел эту встречу в ресторане".

Рокочущий голос Вернона и его напускная приветливость не могли скрыть дискомфорта в его глазах. Кассиопея вежливо улыбнулась: "Она была очень гостеприимна, мистер Дурсли. Это не проблема, в конце концов, дом - там, где сердце".

За все время их визита не было ни одного упоминания о Гарри, ни одного его появления. Взгляд Кассиопеи вернулся к шкафу под лестницей. Она обменялась знающим взглядом с Арктуром. Существовала большая вероятность того, что Гарри находится ближе к ним.

Пока разговор продолжался, Кассиопея сосредоточила свое внимание на Дурслях. Ее взгляд стал неуловимо стальным, а выражение лица приобрело напряженную сосредоточенность, о которой не подозревали ее хозяева. Опираясь на свою сильную магическую родословную, она тихо вызвала сложное искусство Легилименции, искусно перемещаясь по поверхностным мыслям Петунии и Вернона Дурслей.

Найденные воспоминания были тревожными и ужасающими, кровь закипала, когда она смотрела на жестокое обращение с Гарри через воспоминания Дурслей. Кассиопея увидела худого, недокормленного мальчика в очках и с грязными волосами. Гарри, выполняющий работу по дому, готовящий, убирающий, прислуживающий Дурслям. А потом, что самое страшное, кузен использовал его как грушу для битья, и его запихивали в крошечный чулан, который явно был его комнатой.

"С ним обращаются хуже, чем с домовым эльфом", - подумала она, её сердце сжималось от гнева и сочувствия к мальчику.

Как только Петуния вернулась с подносом чая, Кассиопея отвлеклась от своих мыслей, скрыв эмоции вежливой улыбкой. Она обменялась быстрым, знающим взглядом с Арктуром.

Перед тем как они ушли, Кассиопея незаметно наложила на Дурслей чары - простое заклинание, изменяющее память, чтобы они не помнили о её вторжении в их сознание. Когда они с Арктуром вышли из дома Дурслей, Кассиопея рассказала о том, что обнаружила.

"Условия жизни мальчика отвратительны, - сказала она, и голос ее задрожал от возмущения. "Он живёт в чулане под лестницей, Арктур. Они обращаются с ним как со слугой, даже хуже".

Арктур сжал челюсти, костяшки пальцев побелели на его трости. "Мы должны вытащить его оттуда, Кассиопея. Мы должны вернуть его домой".

Они поняли, что их миссия только что приобрела еще большую срочность. Им предстояло не просто вернуть Гарри на его законное место Блэка. Этой ночью они спасут его от жизни, полной пренебрежения и жестокости.

На Прайвет-драйв опустилась ночь, когда Кассиопея вернулась, на этот раз одна. Скрывшись в тени и вооружившись знанием о местонахождении Гарри, она наложила на себя чары Разочарования и бесшумно подошла к дому Дурслей.

Пробираясь через жутко тихий дом, Кассиопея направилась к шкафу под лестницей. Дверца со скрипом открылась, и на тонком матрасе лежал маленький мальчик. Гарри был таким же, каким она видела его в воспоминаниях Дурслей, - худым, меньше ростом, чем должен был быть, и крепко спал.

Сжав сердце, Кассиопея прошептала тихое заклинание сна, чтобы он не проснулся во время перехода. Затем она осторожно подняла его на руки и направилась обратно наверх.

Подойдя к комнате Дурслей, она глубоко вздохнула и открыла дверь. Храпящие Петуния и Вернон, а также мальчик Дадли лежали в своих кроватях, не обращая внимания на магию, бурлящую вокруг них.

Решив защитить Гарри Поттера от их жестокого обращения, она поняла, что изменить воспоминания Дурслей очень важно. Крепко сжав палочку и сосредоточившись, Кассиопея произнесла мощное заклинание, чтобы изменить их воспоминания. Как только заклинание слетело с её губ, дом Дурслей окутало тонкое серебристое сияние. Энергия заклинания просачивалась сквозь окна, двери и даже трещины в стенах, проникая в самую суть дома. Чары нацелились на эмоции и ассоциации, связанные с присутствием Гарри в их жизни. Остались презрение, пренебрежение, жестокость и смутное чувство растерянности. Дурсли помнили, что их племянника забрали, но подробности оставались туманными, словно подернутыми туманной дымкой неопределенности.

Заклинание Кассиопеи было тщательно разработано, чтобы удалить конкретные воспоминания, оставив при этом нетронутыми все остальные. Взмахнув палочкой, Кассиопея сосредоточилась на воспоминаниях Дурслей о Гарри, убедившись, что они помнят, как его забрала группа людей.

http://tl.rulate.ru/book/103623/3608095